

С самого утра студенты, участвующие в выступлении, начали прибывать для финальной репетиции. После полудня, когда все поели разданные ланч-боксы, профессиональные визажисты начали наносить студентам макияж.

Чэн Сыгу подарил Чжоу Хуайцзину билет и усадил его рядом с Лу Чаном. Так как Чэн Сыгу настаивал на том, чтобы они пришли пораньше и увидели его потрясающий наряд, Лу Чан днем заранее забрал Чжоу Хуайцзина в школу. Чжоу Хуайсю, узнав об этом, хоть и относился к Лу Чану с предубеждением, но всё же чувствовал себя спокойнее. Однако, увидев машину, он незаметно наблюдал за реакцией брата.

Чжоу Хуайцзин слегка сжал губы, его лицо было немного бледным, но он ничего не сказал и спокойно сел в машину.

Несмотря на беспокойство, Чжоу Хуайсю надеялся, что брат сможет преодолеть страх перед машиной. С трудом сдерживая желание вытащить его из автомобиля, он помахал рукой, наблюдая, как машина отъезжает.

Как только машина Лу Чана тронулась, Чжоу Хуайсю незаметно последовал за ней. Водитель через зеркало заднего вида обменялся взглядом с Лу Чаном, который, заметив в зеркале заднего вида Чжоу Хуайцзина, прижавшегося к окну с закрытыми глазами и каплями пота на висках, вспомнил о той аварии и, поняв ситуацию, слегка покачал головой, давая понять водителю, что не стоит обращать внимание на машину, следующую за ними.

Чжоу Хуайсю успокоился только тогда, когда увидел, что машина благополучно остановилась на парковке школы, а его брат, бледный, стоял там, тайно вздыхая с облегчением.

Внутри зала все были заняты, некоторые студенты нервно репетировали вечерние произведения, и Чэн Сыгу, сидевший в центре пустых зрительских мест и листавший телефон, выделялся на общем фоне.

Когда они подошли, Чэн Сыгу все еще глупо улыбался, но, подняв голову, улыбнулся еще шире.

— Хуайцзин, Лу Чан, ха-ха, посмотрите, что я нашел интересного, — он поднес телефон к их лицам, его глаза сияли, словно у большой собаки, ожидающей похвалы.

На экране была фотография, где Лу Чан и Чэн Сыгу сидели за партой друг напротив друга, на столе лежали учебники, Чэн Сыгу решал задачу, а Лу Чан смотрел на его макушку, погруженный в свои мысли.

Лу Чан нахмурился и холодно спросил:

— Что это?

Чэн Сыгу засмеялся:

— Посмотри на заголовок.

Лу Чан, не отрываясь от его рук, пролистал страницу вверх.

#[Партия роз] Сегодняшняя порция сладости, умру от милоты#

— На школьном сайте кто-то решил, что мы пара. Я потратил полдня, чтобы разобраться, кто тут «гун», а кто «шоу», ха-ха, — Чэн Сыгу смеялся беззаботно. — Сейчас девчонки любят

сводить парней, говорят, это популярно. — Он почесал подбородок. — Кстати, почему ты смотрел на мою голову? Не думал, что ты тоже можешь витать в облаках.

Лу Чан просто перелистнул еще пару страниц и шлепнул его по руке, чуть не выбив телефон.

— Я думал, что у тебя в голове одна вода.

Чэн Сыгу с важным видом кивнул:

— Эйнштейн говорил, что гений — это 99% H₂O и 1% музыки. У меня, как у необыкновенного гения, наверное, 999% воды.

Лу Чан не был удивлен, что Чэн Сыгу так легко признал, что у него в голове вода. Перед ним он был как бесстыжая обезьяна, но почему-то перед Чжоу Хуайцзином вмиг превращался в заботливого старшего брата.

— Почему у тебя еще есть время сидеть в телефоне?

— Скучно. Я уже переоделся и покрасился, остальные сейчас гримируются, скоро начнут репетировать, — Чэн Сыгу выглядел так, словно ему вот-вот станет скучно до смерти, но, вспомнив, что он уже в костюме, с энтузиазмом встал и начал гладить свой фрак. — Красавчик? Смотри, какой я красавчик?

Он был одет в белую рубашку, смокинг и бабочку, волосы зачесаны назад, открывая все лицо, и он действительно излучал какое-то самоуверенное и притягательное обаяние, создавая образ элегантного юноши. К сожалению, его выражение лица, жаждущее похвалы, было настолько глупым, что невозможно было искренне его похвалить.

Лу Чан пожалел этот костюм и, чувствуя, что глаза горят, отвернулся, не желая давать оценку. Тогда Чэн Сыгу перевел взгляд на Чжоу Хуайцзина.

Чжоу Хуайцзин равнодушно указал на его губы:

— Помада стерлась.

Затем его взгляд упал на закуски, спрятанные под стулом, запах которых он учуял еще с момента приближения.

Для поддержания формы перед концертом запрещалось приносить еду и перекусывать.

Чэн Сыгу вспотел, под строгим взглядом Лу Чана медленно опустил голову.

Чжан Цимин осознал сложность отношений в семье Лу. Поскольку второй господин Лу в игре привязал аккаунт к кровному родству, а он сказал, что человек находится в городе Б, Чжан Цимин начал листать генеалогическое древо страница за страницей.

Семена, посеянные стариком Лу в прошлом, некоторые из которых явно не могли позволить себе «Сяню», были сразу исключены. Те, кто не подходил по возрасту или полу, были оставлены в качестве подозреваемых. К счастью, с Лу Ин не нужно было проводить дополнительных расследований, его чувства к супруге были очевидны для всех.

Ситуация с матерью Лу И была не так проста, как с семьей Лу: кузены, двоюродные братья и сестры, их двоюродные братья и сестры, их кузены... Чжан Цимин несколько дней мучился, пытаясь разобраться, сколько же они нарожали. Неужели нельзя было просто следовать

государственной политике и ограничиться двумя детьми?

Чжан Цимин был в крайне раздраженном состоянии, шурша страницами с таким выражением, словно собирался разорвать книгу в клочья, что заставило стоявшую рядом горничную вздрогнуть.

Дядя Юнь как раз вошел в комнату и, увидев, как младшее поколение так неуважительно обращается с генеалогическим древом, захотел схватить палку и отлупить его:

— Прекрати! Это древо передавалось сотни лет, а ты, негодяй, так с ним обращаешься.

Чжан Цимин смущенно убрал руки. Он вырос в доме Лу под присмотром дяди Юня, и, хотя он его уважал и любил, не удержался от жалобы:

— Второй господин велел мне найти человека, это все равно что искать иголку в стоге сена.

Дядя Юнь нахмурился:

— Ты зря злишься на книгу. Если не можешь найти человека, значит, я зря тебя учил.

Чжан Цимин льстиво улыбнулся:

— Дядя Юнь, вы всегда все делаете идеально, вы знаете так много людей в семье, может, вы поможете мне найти подходящего? — Он вытащил из-под кучи бумаг портрет. — В игре внешность могла быть изменена, но, вероятно, есть сходство.

Дядя Юнь взглянул на рисунок и почувствовал что-то знакомое.

— Этот рисунок напоминает мне одного человека.

— Кого? — глаза Чжан Цимина загорелись.

— Не радуйся раньше времени, он не подходит под твои условия, — вспомнил дядя Юнь. — Несколько лет назад нашли двоих детей старшей сестры старого господина: один — основатель группы компаний «Чжоу», Чжоу Юньань, а другой — дирижер Чжоу Юннин, который умер несколько месяцев назад. Чжоу Юньань вернулся в род, чтобы признать предков, а Чжоу Юннин всё время отнекивался, ссылаясь на занятость, и, похоже, не хотел ввязываться в это болото.

Чжан Цимин удивился, что кто-то мог отказаться от помощи семьи Лу, и заинтересовался:

— Я читал новости. Тогда многие газеты писали об этой аварии.

Дядя Юнь кивнул:

— Я тогда провел расследование о Чжоу Юннине и его супруге. Твоя картина напоминает мне глаза его жены.

Чжан Цимин не расстроился. В его голове всплыла строка из новостей, где мельком упоминалось, что «Чжоу и его супруга попали в аварию вместе с сыном» — сын?

Он вдруг почувствовал сильное предчувствие, что, следуя по этому следу, он не ошибется.

К вечеру небо затянуло тучами, густые облака нависли над городом, и гром сотрясал воздух.

Лу Чан поужинал с Чжоу Хуайцином, и, когда они вернулись, на большой лужайке перед музыкальным залом уже собралось немало людей, а у входов уже начала формироваться очередь.

Они вошли внутрь, и прошло около часа, прежде чем зал заполнился. Хотя концерт был назначен на семь тридцать, по неизвестной причине прошло уже десять минут, а ведущий все еще не появлялся.

Это было редким явлением. Хотя некоторые приглашенные могли опаздывать, концерт школы Чэньгуан никогда никого не ждал и начинался точно по расписанию.

<http://bllate.org/book/16647/1525291>